

Ана Кахаберовна Руденская,
студентка 2-го курса
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗОВ «ШИ ЦЗИН» В ДЕТСКОЙ КУЛЬТУРЕ КНР НАЧАЛА XXI в.

Аннотация. В тезисах рассматривается интерпретации «Ши цзина» на примере маньхуа, направленной на изучение китайской классики школьниками. Выявляется роль антологии в пропаганде современных идеологем.

Ключевые слова: китаеведение, «Ши цзин», «Канон поэзии», маньхуа, анималистические образы.

Ana Rudenskaya,
undergraduate student of the 2nd year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University
named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

INTERPRETATION OF THE IMAGES OF “SHI JING” IN CHILDREN’S CULTURE OF THE PRC IN THE BEGINNING OF XXI CENTURY

Abstract. The theses consider the modern “Shi Jing” based on the manhua, aimed for studying Chinese classics by schoolchildren. The role of anthology in the propaganda of the modern ideologemes is identified.

Keywords: sinology, “Shi Jing”, “Canon of poetry”, manhua, animalistic images

«Ши цзин» («Канон стихов») — антология песенно-поэтических произведений различных жанров, создававшихся в древнекитайских царствах на протяжении длительного периода времени. Под вли-

янием конфуцианских комментаторских школ стихи «Ши цзина» получили морально-этическую и дидактическую интерпретацию. Особый интерес вызывает восприятие «Ши цзина» в современной КНР. Так, именно к «Ши цзину» восходит термин сяокан («малое благоденствие») [1, с. 50]. В КНР образы традиционной культуры активно используются в пропаганде, подвергаясь порой значительной переработке. На китайских информационных порталах «Ши цзин» рассматривается как поэтическое отражение реального быта эпохи Чжоу, несущее в себе идею «национальной сплоченности» [2].

Данная работа посвящена интерпретации образов «Ши цзина» на основе маньхуа для школьников по мотивам антологии [3]. Маньхуа, как и сам «Ши цзин», начинается с ши «Встреча невесты». Особые затруднения у переводчиков вызывает перевод бинорма цзюй-цзю. В русском переводе А. А. Штукин останавливается на селезне и утке как символах супружеского согласия [4, с. 4], следуя интерпретации сунского неоконфуцианца Чжу Си. В древнейшей комментаторской традиции цзюй-цзю трактовались как пара хищных птиц. Многие комментаторы и переводчики отождествляли образы данного ши с чжоуским Вэнь-ваном и его супругой Тай-сы [5, с. 292]. Стихи антологии сопровождаются в маньхуа историческим примером, преимущественно из истории имперского Китая. Так, «Встреча невесты» иллюстрируется рассказом о ханьском поэте Сыма Сянжу и его супруге Чжо Вэньцзюнь. «Ши цзин» содержит ряд анималистических образов, в маньхуа один из таких — большая мышь — изображена как жадный чиновник, терзающий налогами подданных, а в качестве примера приведен Юань Чэнь, сановник-стяжатель эпохи Северной Вэй. Но цилинь и другие мифические животные, упомянутые в антологии, в маньхуа не представлены. На наш взгляд, это объясняется преобладанием этической мысли над сакральной.

В современной детской литературе КНР сюжеты «Ши цзина» используются для воспитания национального самосознания. Для древнекитайских литургических текстов ши были характерны ритуализм и наличие образа культурного героя, которым конфуцианская традиция придала этическое толкование. В современной культуре КНР акцент восприятия антологии смещается в сторону идеологем

патриотизма и трудолюбия в контексте «социализма с китайской спецификой».

Литература

1. Лукьянов А. Е. Философские прообразы «Китайской мечты» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Философия». 2015. № 4.

2. 诗经的文化意蕴及现代意义 // Информационный портал hrgd. URL: <http://www.hrgd.net/index.php?m=content&c=index&a=show&-catid=133&id=1015> (дата обращения: 28.01.2021).

3. 诗经 / 稚子文化编绘. 北京: 化学工业出版社 [Ши цзин. Чжицзы вэнь-хуа бянь хуэй. Пекин : Хуасюэ гунъе чубань шэ, 2018. 156 с.]

4. Шицзин / изд. подгот. А. А. Штукин и Н. Т. Федоренко. М. : Изд-во АН СССР, 1957.

УДК 94(520).031 + 929

Ирина Игоревна Слободян,

студентка 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральский федеральный университет

имени первого президента России Б. Н. Ельцина

«ПОСЛЕДНИЙ САМУРАЙ»: МИФОЛОГИЗАЦИЯ ОБРАЗА САЙГО ТАКАМОРИ В ЭПОХУ МЭЙДЗИ

Аннотация. В центре внимания представленной работы — личность известного политического деятеля начала эпохи Мэйдзи, Сайго Такамори (1828–1877). Рассматриваются особенности формирования образа лидера Сацумского восстания в эпоху Мэйдзи и причины, по которым память о Сайго Такамори трансформировалась в миф о «последнем самурае».

Ключевые слова: реставрация Мэйдзи, Сацумское восстание, национализм, самураи, Сайго Такамори.